

Т.Н. Ильина

КУЛЬМСКИЕ КРЕСТЫ В СОБРАНИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ Артиллерии, инженерных войск и войск связи

*Нет на земле вечной памяти о сделанном благодеянии.
Европа давно забыла то, что мы для нее сделали.
Не обеспечены мы и теперь от нашествия двунадесяти языков;
Земли наших соседей переполнены народом;
им тесно, мы вновь можем оказаться
под ударами вооруженной Европы.
А. Зайончковский. 1913 г.*

КУЛЬМСКИЕ кресты встречаются ныне крайне редко как в музейных, так и в частных собраниях. Это уникальная награда, которой прусский король Фридрих-Вильгельм III удостоил оставшихся в живых русских гвардейцев за беспрецедентное мужество, проявленной ими 17 (29) августа 1813 г. под Кульмом, когда они спасли союзную армию от разгрома.

В декабре 1812 г. русская армия сосредоточилась около Вильно. Спустя 100 лет, в 1913 г., А. Зайончковский¹ писал: «Дорого стоила армии Отечественная война. В Вильно даже полки гвардии, несколько раз пополняемые во время кампании, считали в своих рядах не более 300 человек в каждом; армейские же полки были и того слабее. Дорого стоила война и русскому народу. Кроме громадных жертв людьми, имуществом и деньгами, вся местность от Вильно до Москвы представляла собой разоренную пустыню»².

Александр I после изгнания захватчиков из пределов России решил продолжать войну для освобождения всей Европы и, в особенности, для освобождения дружественного ему монарха – короля прусского, которого Наполеон почти совершенно лишил

самостоятельного управления его королевством. «В день нового 1813 года было повелено перейти границу Российской империи, Неман, и вступить в пределы еще враждебной Европы. К концу февраля заняли Варшаву, разбили французов под Калишем и овладели Берлином, столицей королевства Прусского. Немцы всюду встречали нас, как своих освободителей. Поляки, наоборот, смотрели исподлобья, и, располагаясь на ночлег, войска должны были в польских деревнях принимать все меры предосторожности»³.

Впрочем, в данном случае перед нами не стоит задача подробно рассмотреть военных действий русских войск после перехода границы империи. Обратимся к событиям, связанным с Кульмским сражением.

Кульм (по-чешски Хлумец) – селение в Богемской провинции Аусиг, к северо-востоку от города Теплица, на дороге из Праги в Дрезден. После поражения под Дрезденом 14 и 15 августа 1813 г. союзная армия отступала в Богемию. Решено было отходить в трех колоннах, но, так как французы уже заняли пути, предназначенные для фланговых колонн, то вся 200-тысячная⁴ армия со своими обозами сосредоточилась на одной горной дороге через деревню Диппольдисвальде. Чтобы отрезать им путь отступления, Наполеон направил корпус генерала Вандама⁵ (37 тысяч человек), который должен был перейти Богемские горы через Петерсвальде и занять Теплиц раньше союзных войск. В этом случае союзные русско-пруско-австрийские войска оказались бы запертыми в горном ущелье французскими войсками как с севера, так и с юга⁶.

14 августа против Вандама был послан отряд генерал-лейтенанта принца Евгения Виртембергского⁷. Ценой больших потерь, более 1,5 тысяч человек, отряд отбил атаки противника. На помощь ему была направлена 1-я гвардейская пехотная дивизия во главе с генералом А.П. Ермоловым⁸: полки Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский, Гвардейский экипаж, а также Кирасирский Ее Величества, Лейб-гусарский и Татарский уланский полки. Общее командование было поручено генерал-лейтенанту графу А.И. Остерману-Толстому⁹. Этому отряду на долю выпало спасти от гибели и плена союзную армию, при которой находились русский и австрийский императоры, прусский король. Перед генерал-лейтенантом Остерманом-Толстым стоял главный вопрос: отступить, и тем спасти себе жизнь, но дать Вандаму возможность запереть войска союзников в горах, или заслонить собой всю армию.

После упорных аррьергардных боев, в течение 16 августа войска А.И. Остермана-Толстого, пробиваясь штыковыми атаками, вышли к Петерсвальде. Утомленные жестокими боями, они остановились на ночлег.

Наступало 17 августа – день мужества и славы русских войск. Александр Иванович Остерман-Толстой принял решение не отступать, задержать врага. Генералу Ермолову был отдан приказ занять первую удобную позицию и расположить на ней гвардию. Он занял позицию южнее Кульма у села Пристен. Позиция крайне слабая, но последняя перед Теплицем. Задача русских войск состояла в том, чтобы удержаться у Кульма перед превосходящими силами врага в течение дня, пока главная армия выйдет из узкого прохода между горами (дефиле). Самым важным участком позиции был левый фланг, так как сюда вел кратчайший путь к выходам с гор, с которых спускалась союзная армия. На левый фланг был поставлен Лейб-гвардии Егерский полк.

В пять часов утра 17 августа Вандам начал яростные атаки. Русские войска знали, что отступления быть не может, надо победить или погибнуть со славой на поле брани. Никто не хотел оставаться позади: раненые возвращались в строй, музыканты, писаря просили ружья и шли в застрельщики. На поле сражения прибыл король прусский, по просьбе Остермана он вскоре отъехал назад, указав Александру Ивановичу держаться как можно дольше, ибо от его твердости зависит участь армии, и разослав своих адъютантов с приказанием направлять к Кульму колонны, которые будут выходить с гор. Император Александр I, услышав стрельбу, выехал на одну из высот, с которой и наблюдал за происходящим. Он также послал и русским, и австрийским войскам приказание идти с гор к Кульму. Прусскому корпусу генерала Клейста было приказано двигаться в тыл войск Вандама. Сражение 17 августа продолжалось с рассвета до семи вечера. Александр Иванович Остерман-Толстой был тяжело ранен ядром, ему до плеча была ампутирована раздробленная рука. Командование принял А.П. Ермолов. К пяти часам вечера французы были близки к победе. У русских оставалось в резерве только две роты преображенцев, а у французов – более 20 батальонов¹⁰. Русские истекали кровью, а к французам подходили все новые подкрепления. Они вновь атаковали Пристен, захватили ее, прорвали центр позиции. Примчавшиеся на помощь гвардейские драгуны и уланы лихой атакой заставили врага отступить.

Атаки французов продолжались. Русские войска – и гвардия, и армия – дрались с предельным напряжением сил. Потери были огромны. Так, в Измайловском полку из строя выбыл 551 человек, в строю осталось всего три офицера. В лейб-гвардии Егерском полку потери составили 17 офицеров и 953 егера¹¹.

К семи часам вечера смолкла пушечная стрельба, на поле боя был слышен только треск ружейных выстрелов. Русские войска, жертвуя собой в схватке с превосходящими силами противника, выстояли. Задача была выполнена: к Теплице корпус Вандама не пустили. Всего из войск генерала Остермана более 6 тысяч были убиты или ранены. К восьми часам вечера с гор начали прибывать полки союзной армии. Своим мужеством русские войска спасли коалицию.

На следующий день, 18 августа, совместными усилиями союзных русских, прусских и австрийских войск корпус Вандама был окружен и разбит. Союзники потеряли за 18 августа 1500 пруссаков, 800 австрийцев. Русские же за два дня боев потеряли около 8000 тысяч человек¹². Французские потери составили: 10 000 убитыми и ранеными, 12 000 пленными, в том числе 4 генерала и сам корпусной начальник Вандам, 3 знамени, вся артиллерия (более 80 орудий), 200 зарядных ящиков и весь обоз¹³. Победа под Кульмом была первой победой союзников над французами, при которой лично присутствовал Александр I. Вероятно, он действительно ставил ее себе в заслугу. Кульмское сражение до конца жизни оставалось его любимым воспоминанием.

Сражение при Кульме положило предел успехам Наполеона. Его дальнейшие военные предприятия от Кульма до Ватерлоо, с небольшими исключениями, были неудачными.

Основа этой важной победы была заложена русскими войсками 17 августа: их стойкостью, мужеством, самопожертвованием. Союзные монархи отметили это мужество наградами. Русский император пожаловал многим частям Георгиевские знамена и трубы. Высочайший приказ 26 августа 1813 г. гласил: «В достопамятный день седьмагонадесят числа сего месяца, храбрые гвардейские войска, покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную отечеству услугу. Вы в малом числе удержали и с неслыханным мужеством поразили превосходного в силах врага, прорывавшегося с лютостью при Теплицах простирать далее шаги свои в Богемию. Вы грудью своей остановили его, нанесли ему страшный

удар, и тем открыли путь к воспоследовавшей потом на другой день совершенной победе. ... Воины, телохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно – честь имени сего на себе носите. Изъявляю вам всего отечества и Мою благодарность. Вы вместе с бессмертною славою купили ее кровью своею и делами. В знак должной признательности, дарю вам: Преображенскому и Семеновскому полкам и Гвард. Морскому Экипажу – Георгиевские знамена, Измайловскому и Егерскому – Георгиевские трубы. Рука Господня да хранит Вас, поборающих по вере и правде»¹⁴. Серебряными трубами за Кульм был пожалован Татарский уланский полк¹⁵. 38 офицеров лейб-гвардии Егерского полка были удостоены орденов и золотого оружия, 212 лейб-егерей – знаков отличия Военного ордена. Даже полковой праздник этого отличившегося в сражении полка был перенесен с 21 мая на 17 августа.

Все нижние чины получили каждый по 2 рубля. Барклай-де-Толли был удостоен ордена святого Георгия 1-й степени, Остерман-Толстой – ордена святого Георгия 2-й степени, Ермолов – ордена святого Александра Невского. Австрийский император Франц I прислал наиболее отличившимся воинам золотые и серебряные медали. Позднее, 17 августа 1835 г. в присутствии Николая I на месте сражения был заложен памятник в честь геройских подвигов Российской Гвардии в Кульмском сражении¹⁶. Золотую медаль в честь открытия этого памятника от имени австрийского императора отправили Остерману-Толстому¹⁷.

За доблесть в Кульмском сражении прусский король Фридрих-Вильгельм III удостоил русские войска, понесшие тяжелейшие потери, особых наград, ставших широко известными под названием Кульмские кресты. На встрече с Александром I он спросил список императорских русских частей, принимавших участие и обеспечивших успех в сражении у Кульма. Граф Аракчеев выполнил поручение Александра I и составил список, датированный 2 сентября 1813 г., который и передали прусскому королю в Теплице. В этот список вошли полки 1-й и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий, 1-й гвардейской пехотной дивизии: генералов – 9, штаб-офицеров – 44, обер-офицеров – 371, унтер-офицеров – 1168, музыкантов 404, рядовых – 10 070, всего 12 066 человек¹⁸. По непонятным причинам в список включили только гвардейские части, но «забыли» про 2-й корпус, чем вызвали разочарование и обиду людей и их командира – принца Евгения Виртембергского.

Участники сражения 17 (29) августа 1813 года,
награжденные Кульмским крестом

Граф Дибич-Забалканский
Иван Иванович (1785–1831).
С 1812 – генерал-майор, 1813 –
генерал-лейтенант. С конца 1812 –
командир отдельного отряда,
затем генерал-квартирмейстер
корпуса графа Витгенштейна.
*Литография Мюнстера. Борель
с портрета Доу. С.-Петербург.
Инв. № 1/1508*

Командир Кавалергардского
полка (1803–1826) Депре-
дович Николай Иванович
(1767–1842). С 1803 – генерал-
майор, 1813 – генерал-
лейтенант, 1826 – генерал
от кавалерии. *Литография
Прохорова. Рисовал на камне
Клюквин. Инв. № 1/4519*

Генерал-лейтенант князь
Хилков Степан Александрович.
*Литография К. Крайя.
Инв. № 1/6058*

Генерал-майор Леонтьев Иван
Сергеевич. *Литография с порт-
рета Доу. Е. Гейтман. С.-Петер-
бург. Отпечатано по приказанию
Александра I. Инв. № 1/4505*

Встал вопрос, какими быть новым наградам. Существовавшие прусские золотые и серебряные медали за военные отличия не могли выдать из соображений экономии. Железные кресты были учреждены для награждения прусских подданных. Награждение ими иностранцев являлось исключением.

По первоначальному варианту награды за Кульм для русских войск должны были изготавливать в виде креста из черной ленты с белым кантом для пришивания к мундиру (по аналогии с первоначальным вариантом Железного креста). 5 ноября король прибыл в главную ставку, приказал сделать пробные тканевые кресты. Они были изготовлены мадам Хумберт (Humbert) на Берлинской ткацкой фабрике. Изготовленные таким образом 12 000 тканевых крестов для русской гвардии позволяли решить проблему экономии средств и времени. Днем учреждения Кульмского креста принято считать 4 декабря 1813 г., когда Главная орденская комиссия получила письмо с сообщением о решении короля наградить такими крестами русские войска за мужество, проявленное 17 (29) августа под Кульмом¹⁹. Но председатель Главной орденской комиссии²⁰ генерал-лейтенант Кристоф фон Дирике (Christoph von Dierike), руководствуясь опытом изготовления первых вариантов Железного креста из ленты, посоветовал делать вместо тканевых простые кресты из листового железа. Стоимость пробных экземпляров оказалась по 3 гроша за штуку. 29 января король утвердил этот вариант. Как указано в исследовании Йорга Ниммергута, один крест этого исполнения хранится в военно-историческом музее Раштатта: «Крест сделан из железного листа толщиной 0,4 мм, имеет размеры 39,5х39,5 мм и весит 3,45 г. Рамка толщиной приблизительно 2,5 мм изготовлена из серебряной бронзы. На концах креста находятся по два отверстия для пришивания»²¹.

Кроме солдатских крестов из железа были изготовлены Кульмские кресты из серебра для офицеров. В книге уже упоминавшегося известного немецкого историка и фалериста Йорга Ниммергута имеется ссылка на то, что таких крестов было вручено всего одиннадцать²². По утверждению этого крупного исследователя, из офицерских Кульмских крестов немецкого изготовления ни один не сохранился, отсутствует даже их документальное описание²³. Швейцарский исследователь Винсенз Оертле в своей книге приводит сведения о доставленных в Петербург в мае 1815 г. 7120 солдатских из железа и 11 офицерских серебряных Кульмских крестах²⁴.

Единственным нерусским владельцем Кульмского креста оказался принц Саксен-Кобургский, позднее король Леопольд I Бельгийский, участвовавший в Кульмском сражении в качестве генерал-майора русской армии, командира гвардейского кирасирского полка²⁵. Его Кульмский крест хранится в собрании замка Doorn в Нидерландах. Но оказалось, что это Железный крест 1-го класса с модифицированным креплением, который принц носил, как Кульмский²⁶.

Для вручения русским войскам в апреле 1814 г. в Париже Кульмские кресты в достаточном количестве не успели изготовить. Спустя год через прусского военного агента фон Шеллера был передан новый список, который был вручен прусскому королю на Венском конгрессе. Этот список содержал фамилии 19 генералов, 424 офицеров и 11 120 нижних чинов. В апреле 1816 г. награды были доставлены в Петербург: 443 серебряных для генералов, штаб- и обер-офицеров и 11 120 выбитых из жести для нижних чинов²⁷. 25 апреля состоялся парад войск гвардии по случаю получения этих знаков отличия от короля прусского. Ниммергут утверждает, что кресты были выданы 7301 оставшемуся в живых ветерану²⁸. Рихтер называет цифру 7131²⁹. Остальные были возвращены. В исследовании Ниммергута приведены также сведения о том, что «по приказу короля в 1878 г. Комиссия по орденам передала хранившиеся у нее остатки тиража Кульмских крестов Артиллерийскому складу, где они и были переплавлены в 1904 году»³⁰.

Многие годы исследователи вели споры о том, что же такое Кульмский крест, каков его правовой статус? Самая распространенная версия заключалась в том, что прусский король, потрясенный мужеством русских воинов, объявил о награждении их учрежденным 10 марта 1813 г. Железным крестом. Но вскоре «спохватился» и 4 декабря 1813 г. указал награждать русских гвардейцев за проявленное под Кульмом мужество видоизмененным Железным крестом: без дубовых веточек, даты 1813 и вензеля короля-учредителя.

Многие из современников называли награду Железным крестом или Кульмским Железным крестом.

Юбилейное издание 1912 г. «Военная галерея 1812 года» во всех аннотациях к портретам героев Отечественной войны 1812 г., награжденных Кульмскими крестами, именовало эти награды «знаками Железного креста за Кульм» или «прускими знаками Железного креста»³¹.

А. Михайловский-Данилевский утверждал, что «Фридрих-Вильгельм III соизволил наградить генералов, офицеров и нижних чинов, бывших в строю, орденом Железного креста»³².

Эту точку зрения разделял А. Зайончковский: «Король Прусский, бывший свидетелем подвигов русской гвардии под Кульмом, пожаловал всем, бывшим в строю, орден Железного креста, который, в несколько измененном виде, вошел ныне в нашу форму одежды, как полковой нагрудный знак»³³.

При этом важно подчеркнуть, что официальное справочное издание «Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей российской армии с показанием чинов, фамилий и знаков отличия» 1829 г. именовало Кульмские кресты «знаками отличия Железного креста»³⁴.

Пожалуй, первым, кто дал наиболее полный анализ библиографии своего времени о Кульмском кресте, был В.Г. фон Рихтер (1886–1968)³⁵. Он критиковал утверждение капитана Е. Козакевича, опубликованное в 1910 г. в журнале «Старая монета», что знак за битву при Кульме учредил император Александр I. Владимир Гвидович полемизировал с автором немецкого труда о знаках отличия полковником фон Гейденом, утверждая, что между Железным и Кульмским крестом «никакой разницы не было»³⁶. В.Г. фон Рихтер был убежден, что русские воины были награждены Железным крестом 1-й степени. Оппонент Рихтера доктор Клитман утверждал даже, что Кульмский крест вообще не награда, а только памятный знак³⁷.

Harald Geipler в своем исследовании, опубликованном в 1995 г., называл Кульмский крест особенным знаком отличия по форме Железного креста 1-й степени, доказательством высокого уважения к Железному кресту³⁸. Дипломированный инженер Эраст Шуберски – автор статьи «Кульмский крест» в книге Йорга Ниммергута, утверждал, что Железный и Кульмский кресты «по сути ничего общего, кроме формы, не имеют»³⁹.

С.Т. Перфитера в своей книге «Железное время. История Железного Креста» писал, что история знает мало примеров, когда страна учреждала специальную награду для награждения в массовом порядке своих иностранных союзников за одну победу. Кульмский крест был подобен Железному кресту и состоял из двух классов: 1 – серебряный для офицеров, 2 – железный для всех остальных⁴⁰.

Разрешил все споры В.В. Бартошевич своим исследованием «К истории Кульмского креста»⁴¹. Он ввел в научный оборот важнейшие документальные источники, выявленные им в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА): «О пожаловании российской гвардии прусских орденских знаков за сражение при Кульме».

Эти документы, включающие официальную переписку прусской и русской сторон, бесспорно, доказывают, что прусский король Фридрих-Вильгельм III наградил русские части за мужество в сражении 17 (а не 17-18) августа 1813 г. «знаками отличия Железного креста»⁴².

Переписка велась с декабря 1814 г. через прусского военного агента (теперь принято называть по-французски – атташе) генерала Шеллера. Во всех документах награды именуют только знаками отличия Железного креста – единой наградой для генералов и рядовых, которая не делилась на степени. Носить крест полагалось на левой стороне груди, но не рядом с медалями, а так же, как орденские звезды. В начале мая 1815 г. кресты прибыли из Пруссии в Мемель, где пролежали до февраля 1816 г. В апреле 1816 г. фельдшер Бобров получил шесть опечатанных ящиков, в трех из которых, обшитых холстом, находились прусские награды для русской императорской гвардии на сумму 18 тысяч рейхсталлеров. В трех ящиках, обшитых черной клеенкой, прислали «443 креста серебряных для ношения на груди и 11 120 таковых же, выбитых из жести, для Российской Императорской гвардии, бывшей в сражении при Кульме»⁴³. Награды вместе с именными списками были отправлены командующему гвардейским корпусом генералу от инфантерии графу Милорадовичу⁴⁴. 25 апреля 1816 г. по случаю получения прусских наград в Петербурге состоялся парад войск гвардии.

Считается, что кресты генералам и офицерам были выданы все, чего нельзя сказать о крестах солдатских. Подтверждением тому служит высочайшее повеление императора Александра I не награждать Кульмскими крестами провинившихся нижних чинов⁴⁵.

Таким образом, опубликованные В.В. Бартошевичем документальные источники внесли полную и окончательную ясность в определение Кульмского креста. Он является знаком отличия высокой и почетной прусской награды – Железного креста. В память о жестоких боях трагического и славного дня 17 (29) августа 1813 г., о героической гибели тысяч русских людей генералы, офицеры,

нижние чины русской гвардии с гордостью носили Кульмские кресты. Для многих нижних чинов они ассоциировались с высокочтимыми знаками отличия Военного ордена (с 1913 г. именовавшимися Георгиевскими крестами).

Указа об учреждении знаков отличия Железного креста не существовало. Грамот или иных документов к ним награжденные чины не получали. Точку в определении статуса этой награды поставил своим указом от 20 апреля 1827 г. император Николай I: знак отличия Железного креста считать наравне с российскими медалями ⁴⁶.

Ныне Кульмские кресты хранятся в собраниях Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея, мемориального музея А.В. Суворова в Санкт-Петербурге. Сложность в атрибуции Кульмских крестов заключается в том, что не было указа об их учреждении, статута с описанием новой награды, а кроме доставленных из Германии в полках и полковых музеях хранилось множество крестов кустарного изготовления. Кресты из тонкой железной пластинки не были прочными, в полках изготавливали их многочисленные самодельные дубликаты.

Более двадцати Кульмских крестов находится в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Все они поступили в 1937 г. из собрания Военно-историко-бытового музея (ВИБМ). ВИБМ был создан в 1930 г. из бывших музеев полков и военно-учебных заведений русской армии, Интендантского, музеев великого князя Михаила Николаевича и Суворовского, а также предметов из Эрмитажа и, в большом количестве, из Артиллерийского исторического музея (АИМ). В 1937 г. ВИБМ вошел в состав АИМ. Предметы вынимали из ящиков, в которых они хранились, и записывали в специальные книги учета, которые так и назывались: книга учета экспонатов Полкового фонда (в нее записывали предметы из бывших полковых музеев), Михайловского фонда (предметы из музея великого князя Михаила Николаевича), Артиллерийского фонда (предметы, взятые при организации ВИБМа из Артиллерийского исторического музея) и так далее.

Один уникальный офицерский Кульмский крест поступил тогда из бывшего музея великого князя Михаила Николаевича. В абсолютном большинстве остальные кресты пришли из бывшего музея прославленного лейб-гвардии Егерского полка. Музеи упраздненных полков российской гвардии, другие военные музеи в 1918 г.

свозили свои коллекции для хранения под защиту надежных стен Кронверка, но в сам АИМ они тогда не поступили. К сожалению, к 1937 г., когда это, наконец, произошло, оказались утраченными все старые списки и описи предметов прежних музеев. В результате Кульмские кресты потеряли фамилии своих владельцев, сохранив, к счастью для нас, лишь твердое указание на принадлежность своим изначальным музеям: Михайловскому, полковому, Интендантскому.

Со временем, когда появится возможность издания небольшого каталога, будет опубликована вся коллекция Кульмских крестов. В рамках данной статьи предлагаем познакомиться с частью этой коллекции. Большинство Кульмских крестов – кустарного (так называемого полкового) изготовления.

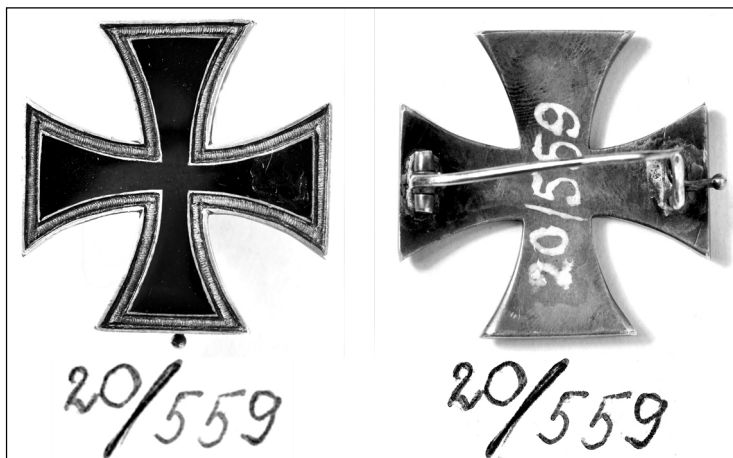
От всей души благодарим за помощь и содействие сотрудников Северо-Западной Государственной инспекции пробирного надзора, проверивших на своей современной и точной аппаратуре состав металла некоторых Кульмских крестов.

1. Кульмский крест. Офицерский. Лицевая и оборотная стороны.

30,5x30,3 мм. Общий вес = 9,7 г.

Материалы: крест – серебро 916 пробы. Булавка – золото 375 пр. Недрагоценный металл – штифт, эмаль – 0,3 г.

Инв. № 20/559 (см. фото).

Удивительно изящная и, несомненно, русская работа.

Поступил в 1937 г. из ВИБМа. В книге учета экспонатов Михайловского фонда того же 1937 г. был ошибочно записан под № 4359 как «нагрудный знак Л.-гв. Егерского полка».

Е.Н. Шевелева опубликовала этот Кульмский крест в своей работе «Ордена Александра I»⁴⁷ как принадлежавший самому императору. Красивая версия. Елизавета Николаевна была прекрасным специалистом, но, к сожалению, она не оставила никакого указания на источник, на основании которого она отнесла этот дивный крест Александру I. В двух архивах: Российском государственном историческом (РГИА) и архиве ВИМАИВиВС было выявлено несколько списков наград, принадлежавших императору, но ни в одном из них не значился Кульмский крест⁴⁸. Являются ли списки исчерпывающими? Безусловно, нет. В жизни случается все, и Александр I вполне мог заказать себе Кульмский крест в память о любимой победе. Безусловно, крест непростой: ювелирная работа, золотая булавка. Но для доказательства его принадлежности самому императору еще предстоит поиск архивных документов.

2. Кульмский крест для нижних чинов. Лицевая сторона.

Германского изготовления из тонкой железной пластины. Выпуклый. Был покрыт черной краской, кант около 2,5 мм. На концах каждого луча слева и справа по два отверстия для пришивания к одежде (всего 16).

39,5x39 мм. Толщина луча = 0,5 мм. Вес = 3,45 г (с биркой).

Состав металла: железо 64,44 %, олово 35,56 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (Л.-гв. Егерский полк) значится под № 515.

Инв. № 20/281 (см. фото на с. 475).

3. Кульмский крест для нижних чинов. Лицевая сторона.

Германского изготовления из тонкой железной пластины. Выпуклый. Покрыт черной краской с двух сторон, кант около 3 мм. На концах каждого луча слева и справа по два отверстия для пришивания к одежде (всего 16).

39,5x39 мм. Толщина луча 0,7 мм. Вес = 3,35 г (с биркой), 3,28 г (без бирки).

Состав металла: железо 93,89 %, олово 6,11 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (Л.-гв. Егерский полк) значится под № 527.

Инв. № 20/293 (см. фото).

4. Кульмский крест для нижних чинов. Лицевая сторона.

Германского изготовления из тонкой железной пластины. Выпуклый. Покрыт черной краской с лицевой стороны, кант около 3 мм. На концах каждого луча слева и справа по два отверстия для пришивания к одежде (всего 16).

41,7x41,5 мм. Толщина луча = 0,5 мм. Вес с биркой = 4,14 г.

Состав металла: железо 55,83 %, олово 44,17 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 526.

Инв. № 20/292 (см. фото).

5. Кульмский крест. Лицевая сторона.

Выпуклый. По краю верхнего луча три отверстия. С лицевой стороны покрыт черной краской, кант около 4 мм.

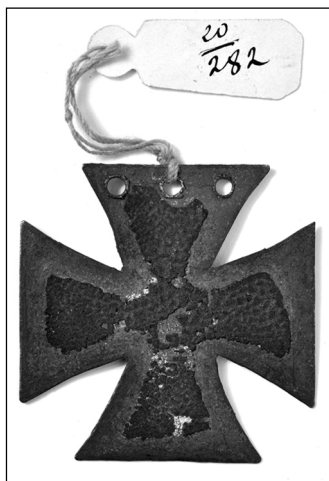
Оборотная сторона весьма любопытна: в центре ровное горизонтальное углубление длиной 20 мм и остаток припоя от булавки. Следы краски.

40x40 мм. Толщина луча 0,5 мм. Вес с биркой = 3,84 г.

Состав металла: железо 78,88 %, олово 21,12 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 516.

Инв. № 20/282 (см. фото).

6. Кульмский крест. Лицевая сторона.

По краю верхнего луча три отверстия. С лицевой стороны был покрыт густой черной краской, кант 3–5 мм.

48x42,8 мм. Толщина луча по канту = 0,8 мм. Вес с биркой = 5,29 г.

Состав металла: железо 100 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 518.

Инв. № 20/284 (см. фото).

7. Кульмский крест. Офицерский (?). Лицевая и оборотная стороны.

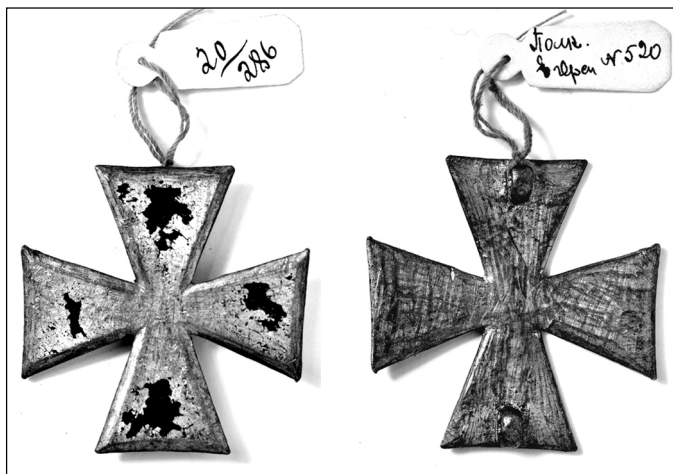
Литой. С лицевой стороны был покрыт черной краской. Внешние грани лучей немного вогнуты. Край по всему периметру со скосом. С оборотной стороны на концах двух противоположных лучей две петли.

43,8x43 мм. Толщина луча = 2 мм. Вес с биркой = 16,71 г.

Состав металла: крест – олово 68,26 %, свинец 31,74 %; ушки – олово 81,26 %, свинец 18,74 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 520.

Инв. № 20/286 (см. фото).

8. Кульмский крест. Офицерский (?). Лицевая и оборотная стороны.

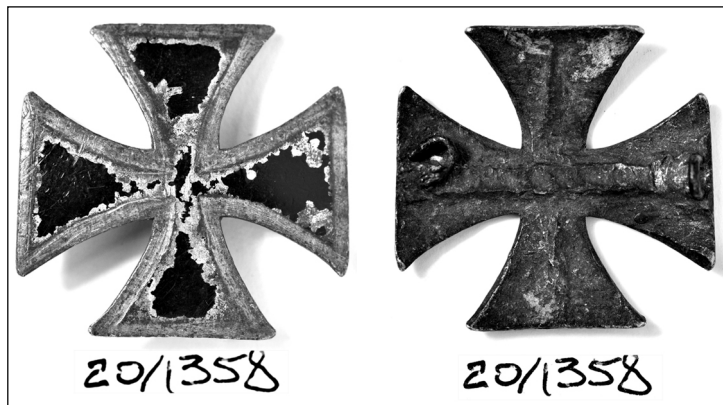
Выпуклый. С лицевой стороны покрыт черной краской. С оборотной стороны ушко и след от утраченной булавки.

31,7x30,5 мм. Толщина луча 1,1 мм. Вес = 6,46 г.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 9120.

В инвентарной карточке 1938 г. записано: «Солдатский. Свинец. Вырубной, с железными кольцами от пряжки. Покрыт черным лаком».

Инв. № 20/1358 (см. фото).

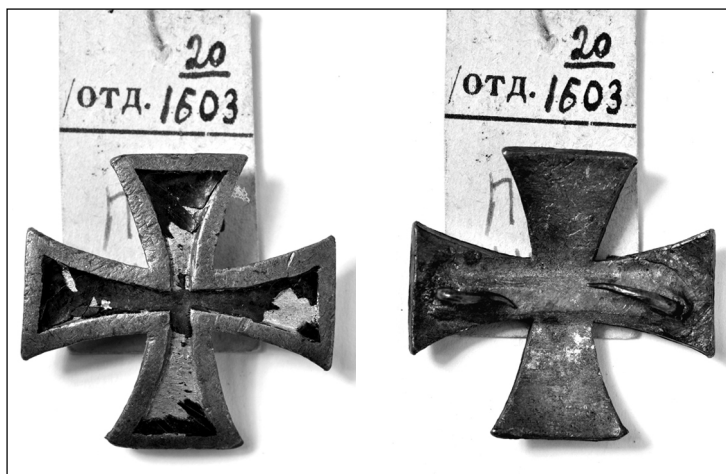
9. *Кульмский крест. Офицерский (?)*. Лицевая и оборотная стороны. Выпуклый. С лицевой стороны покрыт черной краской, с выступающим кантом шириной 1,5 мм.

С оборотной стороны два прочных крючка желтого металла. В инвентарной карточке 1939 г. записано: «Свинец. Штампованный. Залит финифтью, имеет медные булавки».

32x33,8 мм. Толщина луча = 2,3 мм. Вес с биркой = 8,87 г.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 4445.

Инв. № 20/1603 (см. фото).

10. Кульмский крест. Лицевая и оборотная стороны.

Центральная часть с лицевой стороны заглавлена, покрыта черной краской, кант = 3 мм. На верхнем луче два отверстия.

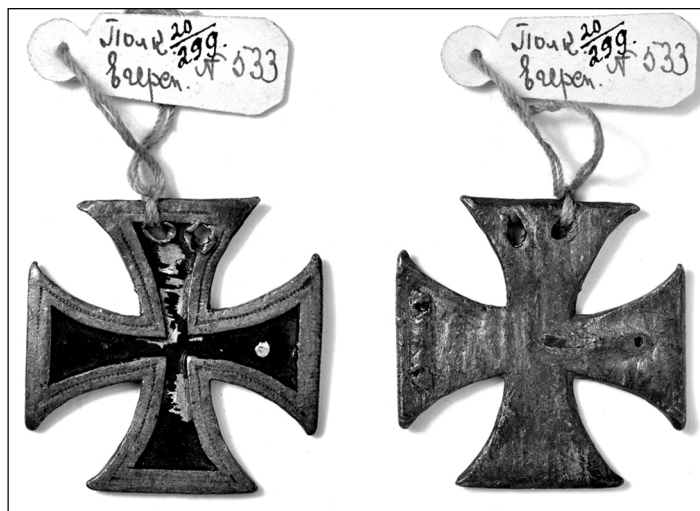
С оборотной стороны след от крепления булавки.

33x32,2 мм. Толщина луча = 2,5 мм. Вес с биркой = 9,30 г, без бирки = 9,22 г.

Состав металла: олово 51,05 %, свинец 48,95 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 533.

Инв. № 20/299 (см. фото).

11. Кульмский крест. Лицевая сторона.

Литой. Центральная часть углублена и покрыта черной краской. Ширина выпуклого канта около 3 мм. На верхнем и нижнем лучах по два отверстия.

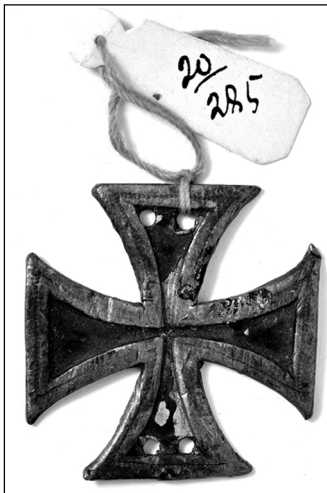
Оборотная сторона гладкая.

33,8x33,2 мм. Толщина луча по краю = 1,5 мм. Вес с биркой = 7,02 г.

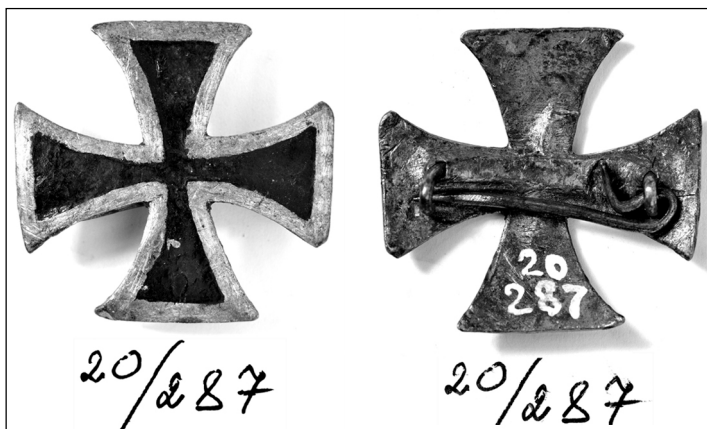
Состав металла: олово 65,14 %, свинец 33,17 %, медь 1,69 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 519.

Инв. № 20/285 (см. фото).

12. Кульмский крест. Офицерский. Лицевая и оборотная стороны.
Литой. С лицевой стороны покрыт холодной эмалью, кант = 2,5 мм.
С оборотной стороны булавка.
33,8x35 мм. Толщина луча = 1,5 мм. Вес = 7,66 г.
Состав металла: крест – олово 96,36 %, свинец 2,30 %, медь 1,34 %;
булавка – железо 100 %.
В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 521.
Инв. № 20/287 (см. фото).

13. Кульмский крест. Лицевая сторона.

Литой, с ушком. В ушке два отверстия. С лицевой стороны углубление по форме креста для заполнения черной краской. Краска практически утрачена. По периметру насечка.

Оборотная сторона гладкая.

41,9x31 мм. Толщина луча = 1,8 мм. Вес = 8,66 г.

Состав металла: олово 93,34 %, свинец 5,63 %, медь 0,93 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 511.

Инв. № 20/277 (см. фото).

14. Кульмский крест. Лицевая сторона.

Литой, с ушком, в котором пробито 3 больших отверстия и 2 малых. С лицевой стороны по заглабленной части покрыт черной краской (на нижнем луче краска утрачена). Кант = 2,5 мм.

43x32 мм. Толщина луча = 1,8 мм. Вес с биркой = 8,7 г.

Состав металла: олово 79,41 %, свинец 18,93 %, медь 1,66 %.

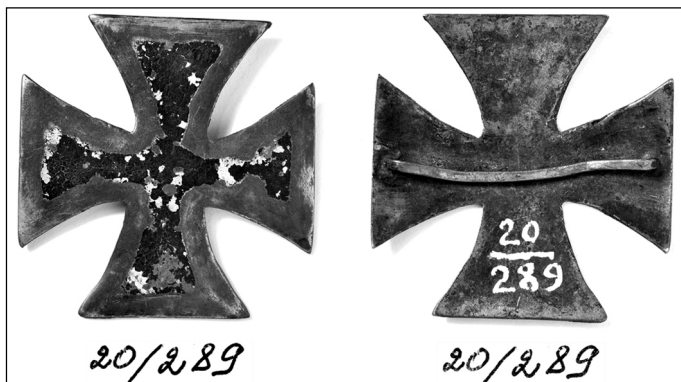
В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 522.

Инв. № 20/288 (см. фото).

15. Кульмский крест. Лицевая и оборотная стороны.

Вырубной. Выпуклый. С лицевой стороны покрыт черной краской, кант = 3-4 мм.

С оборотной стороны поперечная тонкая петля через весь крест

длиной 36 мм, шириной 1,5 мм.

41x40,6 мм. Толщина луча = 1 мм. Вес = 8,09 г.

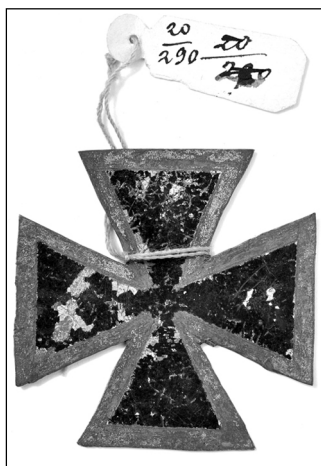
Состав металла: основа креста – медь 70,46 %, цинк 29,13 %, железо – 0,41 %. Покрытие лицевой стороны – медь 61,97 %, цинк 28,19 %, олово 9,84 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 523.

Инв. № 20/289 (см. фото).

16. Кульмский крест. Лицевая сторона.

Вырубной. С двух сторон покрыт черной краской, ширина канта около 3 мм. Без приспособлений для крепления.

42,5x42,5 мм. Толщина луча = 0,5 мм. Вес с биркой = 4,9 г.

Состав металла: железо 81,85 %, олово 18,15 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 524.

Инв. № 20/290 (см. фото на с. 483).

17. Кульмский крест. Лицевая и обратная стороны.

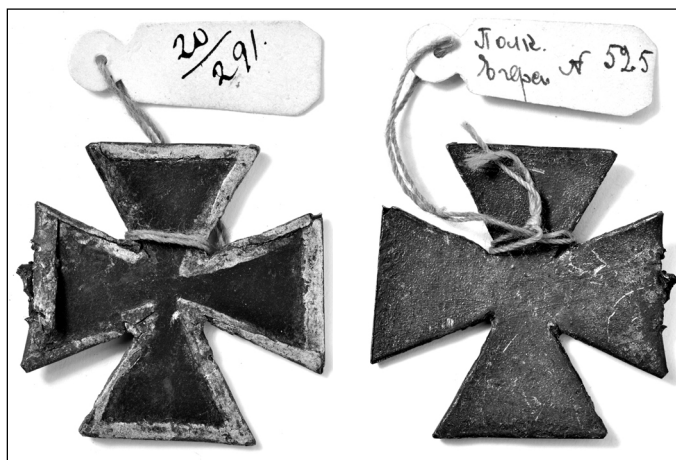
Необычного изготовления, с накладным кантом. С лицевой стороны покрыт черной краской. Ушко отломано.

33,5x33,5 мм. Толщина луча по канту = 1,5-1,7 мм. Вес с биркой = 5,55 г.

Состав металла: железо 29,22 %, олово 70,78 %.

В книге 1937 г. учета экспонатов полкового фонда (л.-гв. Егерский полк) значится под № 525.

Инв. № 20/291 (см. фото).

18. Кульмский крест. Лицевая сторона.

С ушком. Центральная часть заглублена и покрыта черной краской. Ширина канта около 3 мм. К ушку пришта шелковая лента черного цвета с двумя белыми полосками на расстоянии 2 мм от края. Ширина ленты = 23 мм, ширина полос по 3 мм.

Оборотная сторона гладкая.

36,5x30,8 мм. Вес с лентой = 11,42 г.

Состав металла: олово 57,73 %, свинец 42,27 %.

В описи 1937 г. экспонатов Военно-хозяйственного фонда (бывшего Интендантского) записан под № 3503.

Инв. № 20/1580.

¹ Зайончковский Андрей Медардович (1862–1926). Окончил Орловский кадетский корпус (1879), Николаевское инженерное училище (1882), Академию Генерального штаба (1888). 1905 – генерал-майор, 1912 – генерал-лейтенант, 1915 – генерал от инфантерии. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. С 1902 – начальник штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, с 1904 – командир 85 пехотного полка, с 1905 – командир 2-й бригады 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, с 1906 – командир Л.-гв. Егерского полка, с 1908 – командир 1-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии, с 1912 – начальник 22-й и 37-й пехотных дивизий. Автор учебника тактики и военно-исторических трудов // Волков С.В. Генералитет Российской империи:

энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. I. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. С. 532.

² Зайончковский А. 1813 год. Кульм. Памятка Лейб-егеря. С.-Петербург, 1913. С. 6.

³ Там же. С.10.

⁴ По другим данным, 140 тысяч человек // Военная энциклопедия. Петербург: Т-во И.Д. Сытина, 1914. Т. XIV. С. 385.

⁵ Вандам граф Гюнебургский, Доменик-Рене (1770–1830), дивизионный генерал.

⁶ Зайончковский А. Указ. соч. С. 32.

⁷ Виртембергский Евгений Фридрих Карл Павел Людвиг (1788–1857). Племянник императрицы Марии Федоровны (супруги императора Павла I). На русской службе с 1797 полковником л.-гв. Конного полка. 1799 – генерал-майор, 1812 – генерал-лейтенант, 1814 – генерал от инфантерии. Участник кампаний 1806–1807, Отечественной войны 1812, кампаний 1813–1814, Русско-турецкой войны 1828–1829. С 1812 начальник 4-й пехотной дивизии, 1813–1814 – командир 2-го корпуса, 1818–1829 – командир 7-го армейского корпуса // Волков С.В. Указ. соч. Т. I. С. 305.

⁸ Ермолов Алексей Петрович (1772–1861). В службе с 1787, офицером с 1792. 1793 – майор артиллерии, 1798 – подполковник, 1806 – полковник, 1808 – генерал-майор, 1812 – генерал-лейтенант, 1818 – генерал от артиллерии. Участник польской кампании 1794, Персидского похода 1796, кампаний 1805–1807, Отечественной войны 1812, кампаний 1813–1814, кампаний 1816–1827 на Кавказе, Русско-персидской войны 1826–1828 // Волков С.В. Указ. соч. Т. I. С. 502.

⁹ Остерман-Толстой Александр Иванович (1770–1857). В службе и офицером с 1784. 1796 – полковник, 1798 – генерал-майор, 1806 – генерал-лейтенант, 1817 – генерал от инфантерии. Участник Русско-турецкой войны 1787–1791, кампаний 1805–1807, Отечественной войны 1812, кампании 1813 // Волков С.В. Указ. соч. Т. II. С. 262–263.

¹⁰ Бартошевич В.В. В борении с Наполеоном. Нумизматические очерки. Киев: ПЕКТОРАЛЬ совместно с ООО «Купола», 2001. С. 123.

¹¹ Зайончковский А. Указ. соч. С. 54.

¹² Михайловский-Данилевский А. Записки о походе 1813 года. СПб., 1836. С. 259.

¹³ Военная энциклопедия. Т. XIV. С. 387.

¹⁴ Зайончковский А. Указ. соч. Приложение III.

¹⁵ Бартошевич В.В. Указ. соч. С. 125.

¹⁶ Зайончковский А. Указ. соч. С. 59.

¹⁷ Бартошевич В.В. Указ. соч. С. 125.

¹⁸ 1-я гв. кав. дивизия: полк кавалергардов (всего 708 чел.), Конный лейб-гвардии полк (806), Императ. Гв. кирас. полк (594), Конная гв. артиллерия (391) – всего 2499; 2-я гв. кав. дивизия: гвардейский Драгунский полк (666), гвардейский гусарский полк (542), гвардейский уланский полк (622) – всего 1830; 1-я гв. пех. дивизия: Преображенский полк (1862), Семеновский полк (1892), Измайловский полк (1784), Гв. Егерский полк (1770), Гвард. Екатерининский батальон (243), Легкая арт. бригада (1-я рота) (190) – всего 7737. Всего 12 066 человек // Geipler H. Das Eiserne Kreuz von 1813 bis heute. Norderstedt, 1995. S. 64–66; Ниммергут Й. Железный крест 1813–1870–1914–

1939–1957. Издание Немецкого музея орденов, 1990. С. 86; Vincenz O. Das Eiserne Kreuz der Befreiungskriege 1813/1815. СН 9220 Bischofszell. Schweiz, 1987. S. 123.

¹⁹ Ниммергут Й. Указ. соч. С. 86; Geipler Н. Ор. cit. S. 64.

²⁰ До 1810 г. в Пруссии не было «особого учреждения или управления для выдачи орденов и знаков отличия». Указом от 18 января 1810 г. все дела, касающиеся орденов, были переданы в ведение учрежденной «Главной орденской комиссии». В ее обязанности входило приобретение и хранение орденских знаков, изготовление орденских знаков и почетных дипломов, изготовление орденских патентов и свидетельств, ведение публиковавшихся с 1810 г. орденских списков и т. д. // РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 2263. Л. 3–4.

²¹ Ниммергут Й. Указ. соч. С. 87.

²² Там же.

²³ Там же. С. 89.

²⁴ Vincenz O. Ор. cit. S. 126.

²⁵ Принц Саксен-Кобургский Георг-Христиан-Фридрих (1790–1865). На русской службе с 1799 подполковником. Офицер Л.-гв. Измайловского, а с 1801 – Л.-гв. Конного полка. 1803 – генерал-майор. Участник кампаний 1805–1807, 1813–1814. Состоял в свите Его Величества. В 1809 вернулся на родину. С 1813 – командир Л.-гв. Кирасирского Его Величества полка, с 1814 – начальник 1-й уланской дивизии. 1819 – принял английское подданство. С 1831 – король Бельгии Леопольд I // Волков С.В. Указ. соч. Т. II. С. 447–448.

²⁶ Ниммергут Й. Указ. соч. С. 89.

²⁷ Бартошевич В.В. Указ. соч. С. 133.

²⁸ Ниммергут Й. Указ. соч. С. 90.

²⁹ Рихтер В.Г. фон. Собрание трудов по русской военной медалистике и истории. Париж, 1972. С. 295.

³⁰ Ниммергут Й. Указ. соч. С. 92.

³¹ Военная галерея 1812 года. СПб.: Экспедиция заготовления Государственных бумаг, 1912. № 3, 7, 26, 30, 67, 115 и др.

³² Михайловский-Данилевский А. Указ. соч. С. 263.

³³ Зайончковский А. Указ. соч. С. 58.

³⁴ Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. Санктпетербург: Военная Типография Главного Штаба Его Императорского Величества, 1829.1008 с.

³⁵ Рихтер В.Г. фон. Указ. соч. С.293.

³⁶ Там же.

³⁷ Бартошевич В.В. Указ. соч. С. 129.

³⁸ Geipler Н. Ор. cit. S. 64.

³⁹ Ниммергут Й. Указ. соч. С. 83.

⁴⁰ Pervitera S.T. The Iron time. A History of the Iron Cross. Richmond. Virginia. Winidere Press, 2007. P. 67–68.

⁴¹ Бартошевич В.В. Указ. соч. С. 121–140.

⁴² Там же. С. 132.

⁴³ Там же. С. 133.

⁴⁴ Граф Милорадович Михаил Андреевич. Род. 1.10.1771. В службе с 1780, офицером с 1788. 1797 – полковник, 1798 – генерал-майор, 1805 – генерал-лейтенант, 1809 – генерал от инфантерии. Участник Русско-шведской войны 1788–1790, заграничного похода 1799–1800, кампании 1805, Русско-турецкой

1806–1812 и Отечественной войны 1812, войн, кампаний 1813–1814. В 1812 сформировал под Калугой 15 000 подкреплений, с которыми присоединился к армии. При Бородине командовал правым флангом и центром армии, затем командир арьергарда. С 1814 командовал Гвардейским и Гренадерским корпусами в резерве главной армии, затем командир Гвардейского корпуса. С 1818 – С.-Петербургский военный губернатор. Убит 14 декабря 1825 во время декабристского восстания в Петербурге // Волков С.В. Указ. соч. Т. II. С. 149.

⁴⁵ Бартошевич В.В. Указ. соч. С. 135.

⁴⁶ ПСЗРИ. Собр. 2 Т. 2. № 1041.

⁴⁷ Шевелева Е.Н. Ордена Александра I. СПб., 1993. С. 21.

⁴⁸ Ильина Т.Н. По высочайшей воле наградами августейших особ (Основание орденой коллекции Артиллерийского музея) // Сборник исследований и материалов ВИМАИВиВС. Вып. VIII. СПб., 2006. С. 369–393.